



НАШ ГОРОД КИРОВО-ЧЕПЕЦК

№ 26

30 НОЯБРЯ 2016 ГОДА

16+

Наказы городской власти:

сделать тротуары к ЦРБ и автобусный маршрут

15 ноября состоялась встреча предпринимателей Кирово-Чепецка с президентом Вятской торгово-промышленной Палаты Николаем Липатниковым и главой города Еленой Савиной. Обсуждались вопросы взаимодействия предпринимательского сообщества с органами муниципальной власти.

ПРИ обсуждении развития городской инфраструктуры директор ООО ПКП «Мито» Игорь Лозовский озвучил два предложения, которые, по его мнению, должна решать городская власть. Первое касается транспортного сообщения. На улице Производственной «в кусте» расположены около 50 предприятий, а добраться до них сложно. Крупные предприятия еще могут позволить доставку работников своими автомобилями, а вот мелкие фирмы — нет.

Зачастую это служит причиной для отказа потенциальным соискателям работы. Если бы появился автобусный маршрут, а затем и освещение, благоустройство и все остальное, на каждом предприятии можно организовать по 2-3 новых рабочих места. Вроде мелочь, но в сумме посчитать — неплохо.

Другое предложение И.Лозовского — сделать тротуары к центральной районной больнице. «Вы попробуйте на коляске инвалидной проехать к ЦРБ, попасть в поликлинику по нашим дорогам. Или, не дай Бог, перевезти умершего из реанимации в морг по территории больницы. Мне это приходилось.

Дороги там отвратительные, движение автотранспорта ни-



как не ограничено. Тротуаров нет — посетителям больницы, и пожилым, и мамочкам с детьми, приходится пробираться прямо по дороге. Это нужно видеть! А ведь больница находится в центре города, и это очень посещаемое место. Нужно сделать его приличным, это благоустроило и украсило бы наш город.

Сегодня районную больницу финансирует область. Получается, городская власть закрыла глаза на проблемы? Когда разговариваешь с Дедовой, создается впечатление, что «ее дело шестнадцатое». Ни ей, ни ее замам ничего не нужно?»

И действительно, многие годы чиновники горадминистрации как будто не замечают самых простых вещей. Конечно, мы можем предполагать, что сами они обслуживаются, например, в МСЧ-52 или лечатся в платных медцентрах... Но ведь главврач ЦРБ Ольга Дедова является депутатом горДумы (и

нынче переизбрана на новый срок), и кому как ни ей заняться реальными делами по благоустройству медгородка и прилегающей к нему территории. Или таких просьб от избирателей она не слышала?

Елена Савина пообещала глубоко изучить этот вопрос, однако сразу же выразила большие сомнения: «Нет полномочий решить этот вопрос напрямую. В рамках ППМИ сделаны два шага — оборудована автостоянка и установлено освещение. Работая в правовом поле, нужно найти механизмы сделать это без нарушений финансовой дисциплины. Второе — можно создать общественный совет при ЦРБ при обоюдном желании граждан и администрации учреждения здравоохранения. Предприниматели, например, готовы тратить средства на улучшение инфраструктуры ЦРБ и в то же время хотели бы видеть обратную реакцию».

«Связанные» Кирово-Чепецком

«Наши» в Законодательном собрании области

Из 54 депутатов Законодательного собрания Кировской области шестого созыва, избранных 18 сентября 2016 года, 27 человек «прошли» по одномандатным округам, 27 — по партийным спискам. Жители Кирово-Чепецка и Кирово-Чепецкого района выбрали одномандатников Сергея Момцемлидзе (округ №17) и Елену Перминову (округ №18).

НО в итоговом списке законоотворцев оказалось немало известных фамилий тех, кто так или иначе связан с Кирово-Чепецком: бизнесмены, руководители и сотрудники организаций и предприятий Кирово-Чепецка. Пробежимся по списку депутатов и промаркируем «наших».

Итак, С. Момцемлидзе и Е. Перминова, входящие в группу топ-менеджеров кирово-чепецкой площадки «Уралхима», уже названы. К ним можно приплюсовать и «списочника» Виктора

Медведкова, избранного по Афанасьевской территориальной группе. Медведков является также председателем Кировского союза промышленников и предпринимателей.

В Заксобрание попали еще двое представителей «Уралхима» — сотрудник пресс-службы филиала КЧХК Елена Александрова (партсписок, Подосиновская территориальная группа) и замдиректора ООО «Уралхим-Транс» Валерий Метелев (одномандатник, Юрьянский избирательный округ).

Еще один представитель Кирово-Чепецка в Заксобрании региона — президент ООО «Движение-Нефтепродукт» Сергей Киселев. Несмотря на перипетии предвыборной кампании, он одержал победу как кандидат-одномандатник в Орловском районе.

По Кировскому одномандатному избирательному округу №24 в ЗСКО был избран гендиректор ОАО «Кирово-Чепец-

кий хлебокомбинат» Максим Воронков.

К Кирово-Чепецкому району имеет отношение и депутат Константин Гозман (одномандатник, Нолинский избирательный округ). Молочно-товарная ферма в с.Пасегово в Кирово-Чепецком районе входит в структуру АО «Агрофирма «Дороники» (Гозман — ее гендиректор).

Все упомянутые выше персоналии были выдвинуты Кировским реготделением партии «Единая Россия», а после своего избрания вошли во фракцию «Единая Россия» в ОЗС.

Может ли наш город рассчитывать на какое-либо «особое отношение» и лоббирование интересов горожан в связи с тем, что больше 10% депутатов — условно «наши»? Вопрос, понятное дело, риторический. После двух состоявшихся пленарных заседаний говорить о каких-либо «чепецких трендах» рано.

Текст: chepetsk-news.ru

О ЧЕМ ГОВОРЯТ

Отделу полиции не хватило средств на оплату коммуналки

В Арбитражный суд Кировской области обратилось ОАО «Кировская теплоснабжающая компания» — с иском о взыскании долгов с отдела полиции Кирово-Чепецка. Межмуниципальный отдел «Кирово-Чепецкий» задолжал коммунальщикам больше 100 тысяч рублей за апрель и май 2016 года.

Кирово-чепецкие полицейские признали свой долг, но как пояснили в суде представители ответчика, им не хватило средств из изначально утверж-

денного бюджета на коммунальные платежи. Несмотря на обращения в вышестоящие инстанции, полицейским не выделили дополнительные средства на отопление и горячую воду.

Суд посчитал, что кирово-чепецкий отдел полиции заранее знал о дефиците бюджета, но деньги у областного руководства просил вяло, допустив тем самым образование задолженности. По решению суда отдел полиции должен будет вернуть долг.

Полигон ТБО в Перекопе: три причины для закрытия

В областном министерстве охраны окружающей среды решается вопрос о закрытии полигона ТБО в Кирово-Чепецком районе у деревни Перекоп. На месте полигона 3 ноября побывала с осмотром и.о. министра Алла Албегова, а также представители администрации и общественники Кирово-Чепецка. С апреля 2016 года на полигоне происходит горение отходов. За это МУП «Коммунхоз» (предприятие, эксплуатирующее полигон) уже дважды привлекалось к административной ответственности и оштрафовано

на 100 тыс. рублей. Кроме того, организацию обязали устранить нарушения.

Министерство охраны окружающей среды в настоящее время решает вопрос о закрытии объекта. Проверка показала, что

1. возгорание не ликвидировано, и полигон по-прежнему задымлен;

2. содержание загрязняющих веществ на объекте превышает 5 ПДК;

3. по данным управления Росприроднадзора, проектная вместимость полигона превышена.

Преступлений совершается больше, чем раскрывается

В администрации города состоялось заседание межведомственной комиссии по профилактике правонарушений. Начальник МО МВД России «Кирово-Чепецкий» Олег Лучинин рассказал, что на обслуживаемой территории совершено 838 преступлений. Раскрыто в текущем году 543 преступления.

Незначительный рост произошел по количеству убийств, краж из торговых точек, грабежей, вымогательств. Увеличилось количество мошенничеств и преступлений, совершенных в алкогольном опьянении.

Выявлено 108 административных правонарушений, связанных с незаконной продажей и нарушением правил торговли алкоголем. Изъято 1020 литров незаконной продукции.

Подростковая преступность остается на уровне прошлого года. Совершаются в основном корыстные преступления — грабежи, кражи, угон автотранспортных средств. Сотрудники сектора по делам несовершеннолетних в образовательных учреждениях проводят мероприятия, направленные на профилактику правонарушений.

Старые проблемы - новому правлению МХК «Олимпия»

10 ноября в Кирово-Чепецке и.о. министра спорта Кировской области Г. Барминов провёл рабочую встречу, посвящённую вопросам развития хоккея в регионе. В ней приняли участие руководители города, директор АНО «МХК «Олимпия» А. Ковалевский, директора и тренерский состав спортшколы «Дымка» и «Олимпия». Было отмечено, что финансовое положение клуба «Олимпия» тревожное, имеются долги.

Администрация г. Кирово-Чепецка как один из учредителей АНО «МХК «Олимпия» ежегодно выделяла на поддержку деятельности клуба два

млн рублей. В этом году сумма несколько снижена.

Г.Барминов подчеркнул: первоочередной задачей правительства Кировской области является решение вопроса о формировании нового состава правления МХК «Олимпия». Кроме того, в следующем году особое внимание будет уделено участию команд области во Всероссийском турнире среди детских команд «Золотая шайба».

Будет рассмотрена возможность выделения средств из областного бюджета для участия сборных команд в первенстве юниорской хоккейной лиги.

Как будем отдыхать в 2017 году?

В Новый год россияне будут отдыхать больше недели. По три-четыре дня отдохнут в феврале, мае, июне и ноябре. Совпадающие с выходными днями праздники по традиции перенесли на другие дни. Так, за воскресенье, на которое придётся 1 января, отдохнем 24 февраля, в пятницу. За субботу, 7 января, россияне получат выходной 8 мая, в понедельник. Дни праздничного отдыха в 2017 году: с 31 декабря 2016-го по 8 января 2017-го; 23-26 февраля; 8 марта; с 29 апреля по 1 мая; 6-9 мая; 10-12 июня; 4-6 ноября.

Река по имени «Кировец»...

Елена КУКЛИНА (Бушуева)

Фраза Гераклита о том, что в одну реку нельзя войти дважды, до сих пор в ходу. Мол, не стоит возвращаться в одно и то же место, вступать в отношения, которые однажды были разорваны, возобновлять дело, от которого когда-то пришлось отказаться... Думаю, фразу употребляют не в том контексте, который имел в виду древнегреческий философ. Он хотел сказать, что вода в реке все время течет, поэтому, входя снова в ту же реку, на самом деле попадаешь в другую воду. Я в «Кировец» «заходила» трижды.

В 80-е годы я была самой молодой и, соответственно, самой неопытной в коллективе. Пожалуй, особенным, знаковым впечатлением стала совместная командировка в село Русское, которое входило тогда в черту Кирово-Чепецкого района, вместе с Валерией Кучеренко (Ситниковой), журналисткой от Бога. Там, в полях, Валерия Аркадьевна, передвигаясь размашистым шагом, разговаривала на равных с председателем совхоза, бригадиром и трактористами. А я, сугубо городская барышня, одурев от сладких полевых запахов, побрела собирать цветы. Кучеренко обернулась ко мне и властно сказала: «Лена, надо не цветы собирать, а информацию! Давай, немедленно включайся!». Одним из главных правил журналиста для нее было такое: время – факты. Умение добыть нужную информацию даже из желудка акулы отличает настоящего журналиста. Ну, до желудка акулы у меня дело не дошло. Хотя приходилось в качестве простого зрителя являться в подпольные видеосалоны. Ползать по сугробам за вербой вместе с моей ровесницей – молодежным лидером, прославившейся полезными делами и немногоговностью, чтобы разговорить ее для интервью. Выпрашивать «хотя бы самую малюсенькую» роль у режиссера театра «Современник» Светланы Николаевны Свежаковой, чтобы почувствовать репетиционный процесс «на своей шкуре»...Таких примеров можно привести множество.

Я внимательно наблюдала за старшими коллегами, пыталась примерить на себя

их профессиональные методы и приемы. Благодаря этому научилась: набирать информации втрое больше, чем нужно для материала (для общего развития); проявлять максимальное внимание к деталям; торопиться не спеша; соблюдать свой авторский стиль; выслушивать обе стороны во время конфликтных ситуаций, откликаться на любую просьбу о помощи. Неважно, по серьезному поводу или почти анекдотического характера. Помню, был в редакции звонок из телефона-автомата: «Девушка, я тут стою, а рядом ручей течет!». Не сдержавшись, поинтересовалась: «Вы мне предлагаете вас через ручей перенести?». Потом долго жалела о своей несдержанности. Пусть это была всего лишь талая вода, а не прорвавшаяся водопроводная труба, следовало проявить больше такта в разговоре.

Многому приходилось учиться. Но мне повезло вдвойне. Во-первых, я получила прекрасное классическое журналистское образование, так что теоретическими знаниями вооружена вполне. Во-вторых, меня окружали «правильные» наставники. Честно признаюсь, в то время не раз обижалась на Ираиду Александровну Кузнецову. Казалось, главный редактор обращает мало внимания на мои «звездные успехи» (молодость всегда излишне самоуверенна), не ценит мои усилия, недостаточно хвалит мои статьи. Однажды решила поговорить с ней на эту тему, услышала в ответ: «Лена, ты же можешь больше и лучше!». Не сразу поняла я значение этих слов, гораздо позднее мне открылся истинный смысл: «Кому много дано, с того много и взыщется». Жизнь показала, что в нашей профессии нет потолка, нет пределов, поэтому, когда потом приходилось годами работать на износ, за троих, за пятерых, я была готова. Эта готовность, возвращенная словами «ты же можешь больше», помогла впоследствии выдержать многие испытания.

Вместе с тем, первым в моей жизни профессиональным творческим коллективом, я пережила переход от эпохи к эпохе – от времен так называемого советского застоя к ярким и непредсказуемым перестроечным временам. Думаете, нам в «Кировец» пришлось кардинально меняться? Нет, это не так. Безусловно, в организации

редакционной работы присутствовали некие партийные элементы. Но журналисты тогда были не менее, а, может быть, и более свободны, чем сегодня. С началом перестройки поменялись приоритеты, меньше стало «запретных» тем, во главу угла ставились спорные точки зрения. Ту всесоюзную «ломку», мне кажется, журналисты пережили легче всех остальных в силу профессиональной спецификации.

ВТОРОЙ раз я пришла в «Кировец» в 1996 году. Частично встретила с теми же людьми, частично – с новыми. Тот период я, наверное, определю для себя как соревновательный. Потому что за год до моего «второго пришествия» в редакции появилась Лариса Бажина, закончившая журфак Киевского государственного университета, работавшая до этого ответственным секретарем в газете Охотского района Хабаровского края. Мы очень быстро подружились и, надеюсь, никогда не имели взаимных претензий. Негласное соревнование возникло неожиданно даже для нас самих: просто хотелось писать больше, лучше, интересней. В тот период «Кировец» был полноценной дискуссионной площадкой: мы организовывали и публиковали «круглые столы», «прямые линии», различные мнения по актуальным вопросам. Народность была отличительной чертой газеты. Неудивительно, ведь жители города и района воспринимали ее как истину в последней инстанции, а местная власть, руководители предприятий и организаций, если в их адрес летели стрелы критических статей, незамедлительно реагировали. Причем, реагировали не формальными отписками, а действиями, после которых устранились поводы для критики.

ТРЕТИЙ мой «заход» в «Кировец» оказался самым коротким – 2013–2015 годы. В «Кировец» работали только 7 человек, в том числе всего двое пишущих – мы с Ларисой Бажиной, которая хранила верность этому изданию. (В прежние времена коллектив редакции составляли более 20 сотрудников, из которых более половины занимались журналистским ремеслом.) Нелегко пришлось нам двоим поддерживать содержательный имидж газеты на должном уровне, но старались,

как могли, представлять читателям максимально полную картину происходящих в городе и районе, а также в области и стране событий. Насколько объективную картину? Не надо забывать, что настоящая журналистика априори сочетает в себе объективное и субъективное начала, но тем она и интересна, что дает пищу для ума и сердца.

Когда мы окончательно убедились, что удел газеты, без малого 84 года по праву являвшейся одной из лучших «районков» Кировской области, быть проданной с молотка (таково однозначное решение собственника в лице регионального правительства), то простились с ней. Ибо это решение нивелировало труд и ценности нескольких поколений творческих личностей, которые с гордостью называли себя «кировцами». О том, почему так случилось, можно говорить долго, но это уже совсем другая история.

В моей памяти «Кировец» навсегда останется как место, куда люди обращались за советом, поддержкой и конкретной помощью; как коллектив творческих единомышленников, понимающих, что работа в газете – это уникальный коллективно-индивидуальный труд; как печатное издание, достойно выполняющее свою социальную миссию.

Нередко слышу рассуждения о «Кировце» такого рода: мол, давно не стало у этой газеты былых тиражей (что неудивительно при насыщенности Кирово-Чепецка бесплатными информационно-рекламными изданиями), единственное, что осталось – бренд. А что такое пресловутый бренд? Если упрощенно, то торговая марка. Но я не могу и не буду рассматривать СМИ как продукт, который следует продать подороже. «Кировец» всегда был ценен людьми, которые создавали каждый номер не для того, чтобы абы чем закрыть газетные страницы и получить за это зарплату, людьми, связавшими с ним свою судьбу, хранившими и преумножавшими его лучшие традиции. Профессионалы определяли лицо газеты, в этом ее главное преимущество и главное отличие, поэтому я верю, что «Кировец» навсегда останется в истории города, района и области.

Газета, с которой хотелось жить

Лариса БАЖИНА

Недавно просматривала подшивки «Кировца» за прошлые годы. Господи, сколько мы поначертали! Над какими только темами ни ломали головы! О каких только людях не рассказывали! Сейчас даже не верится, что мы могли это сделать. Журналистика – это ремесло. Это не вдохновение. Вдохновение бывает в поэзии. А наша газетная работа – это молох, который съедает все – только успевай, давай, подкладывая пищу для умов. Пищу для размышлений.

Мы жили здорово! И так же работали! Мы, коллектив газеты «Кировец», были одной семьей. Жаль, что сегодня мы этого лишились... Неужели «Кировец» был настолько силен, крепок в формировании общественного мнения в нашем городе (и которое стало не устраивать власть предержащих), что это стало наводить страх на начальников и чиновников? Господа, разве можно показывать свою слабость? А вы ее публично продемонстрировали с ликвидацией «Кировца»!

В «Кировец» я пришла работать (приехала с Крайнего Севера – из Охотска, где тоже «пахала» в газете после окончания Киевского госуниверситета) в 1995 году. И – 20 лет преданности, верности «Кировцу». Моему родному. Любимому. К слову замечу, посаженный «сверху» редактор – разрушитель газеты – подписал мне заявление об увольнении спустя ровно 20 лет работы в «Кировце» – дата в дату. И вместо букетов, тортов и поздравлений мне заявили, что ждали этого заявления. Произошло данное событие уже на второй день «царствования» редактора-погрошителя.

Но будем о хорошем. Меня направила в «Кировец» известный вятский журналист, сценарист Светлана Алексеевна Шешина, мой учитель и наставник много, много лет. «Это самая сильная газета среди городских и районных изданий области. Не пожалеешь», – напутствовала она.

И я не пожалела. Меня встретила главный редактор «Кировца» Ираида Александровна Кузнецова (мы ее называли и

называем сегодня – не теряем друг друга, общаемся – Ириной Александровной, поэтому так и буду называть в этой публикации – так привычнее). И пусть пришла уже состоявшимся журналистом – за плечами было 14 лет газетной работы, но она меня многому научила. На первых порах я даже ее побаивалась, поэтому усердно корпела над материалами. Она научила нас ценить слово, относиться к нему бережно.

Путь критическим, проблемно-аналитическим материалам в «Кировце» всегда был открыт. Ирина Александровна считала, что это – украшение газеты, ее суть. Разве можно радовать душу читателя одними пустяками?! Поэтому «Кировец» до последних дней своего существования – до посаженного редактора-разрушителя – постоянно завоевывал самые высокие места в областных журналистских конкурсах.

Каждый день у журналиста – в бегах, в поездках. По городу, по району. Журналиста, как и волка, ноги кормят. А какие были интересные встречи! Интересные люди! Все время ты был на пике событий, ситуаций. Работа была не только на работе, она не отпускала и дома. Как всегда, материал нужно было срочно сдать в номер. Не зря же говорят, что журналистика – это не профессия, это образ жизни. Или отдаешь всего себя, или... Сиди на кухне и пеки пироги.

ПОМНЮ встречи с Анатолием Кузьмичем Денисовым, в то время генеральным директором Кирово-Чепецкого химкомбината. Однажды нас вместе с Анатолием Бровцыным, фотокором «Кировца», он пригласил для разговора к себе домой. Другого места для встречи не было – тогда Денисова уже сместили с должности, он был в опале. И что мы увидели? Совершенно советский, скромный, быт (это сегодняшние директора немислимы без евроремонтов). Денисов честно и откровенно рассказал, как его «убирали», как шли к этой «уборке» новые хозяева комбината – новые хозяева чепецкой жизни. Интервью с Денисовым наделало много шума. «Новые хозяева» перестали со мной здороваться – а до этого дарили мне духи и говорили комплименты. Они даже позволяли себе переходить на крик,

не пропуская меня на очередное собрание акционеров КЧХК.

В своем интервью Денисов высказал противоположную, отличающуюся от «новоюхозяйской», точку зрения на судьбу комбината, рассказал о подковерных играх. За это я как журналист и поплатилась. Не смею свое суждение иметь!

А затем в «Кировце» была публикация под названием «Опальный директор», которую тоже посвятила Денисову. В ДК «Дружба» проходило какое-то торжество. Зал был забит народом. Был там и Анатолий Кузьмич – он тогда уже жил в Москве, на торжество его пригласили. После мероприятия он неожиданно подошел ко мне и... преподнес большой букет цветов. Я услышала: «Спасибо вам. Мне выслали вашу статью в Москву. Тронут до слез. Не думал, что это могли опубликовать».

А «Кировец» это мог сделать. И делал. Вспоминается конфликт между «Газпромом» и химкомбинатом. Нас с фотокором Анатолием Бровцыным единственных от прессы пропускали на закрытые встречи, которые проходили в кировском офисе газовиков. Нам давали возможность рассказать читателям «Кировца» достоверно о том, чего не могли сделать другие издания области. «Ваша газета – единственная, которая пишет правду, пишет объективно», – дали оценку нашему труду газовики. Да и в самом руководстве химкомбината были люди, которые откровенно признавались: «В газовом конфликте остался неподкупным только «Кировец». Все остальные газеты стригут «капусту».

О многом еще можно вспомнить. Но сейчас хочу о коллегах.

Татьяна Демакова – очень скромная, материалы писала не спеша, дотошно прорабатывая каждую фразу, выверяя каждое слово. Она первой в «Кировце» начала писать на православному тему. Таня – глубоко верующий человек. Порой в ее текстах были такие замысловатые, церковные, слова, что нашему корректору Ольге Рудаковой приходилось искать «переводы» в массе толковых словарей. Как говорится, поймем сами – поймет и читатель.

И как нас только выдерживала Ольга! Иногда мы, журналисты, были противными, настырными: здесь хочу вот так

написать, и баста! Но Оля понимала нас, чувствовала наше творческое, капризное нутро. Убедит, раскроет нужную страницу в словаре, покажет...

Елена Бушуева – журналист фундаментальных аналитических материалов. Если пишет о Кирово-Чепецкой городской Думе, администрации города – депутатов, чиновников словно пропускает через рентгеновский аппарат. А материалы о городском бюджете шелкала, как семечки! Лена писала и о культуре. Ее страстью был кирово-чепецкий театр «Современник». Бушуйкина (так мы ее называли) – истинный работяга. Каменоломец. В этом я убедилась в последние годы в «Кировце» – работали в одном кабинете.

Николай Сластиков – поэт, философ. Закурит сигарету и – пишет, пишет, пишет... Брался за любые темы. Они все были ему подвластны. Это тонкий, ранимый человек. Человек без кожи.

Наталья Шустова – наш талантливый оператор компьютерной верстки. Может создать такой дизайн газетных полос, что первое место в области на всяких конкурсах обеспечено тут же! Наташа – тоже большая трудяга.

Анатолий Бровцын – мастер фотографии. За годы работы в «Кировце» собрал уникальный фотоархив из своих снимков. Уже сегодня они представляют ценность, а завтра...

Вспомним Льва Корепанова (безвременно ушел из жизни), Леонида Симонова (безвременно ушел из жизни), Владимира Кичигина (безвременно ушел из жизни)...

Журналисты долго не живут. Журналисты меньше всех живут. Даже песня есть такая...

А еще мы работали вместе с Аллой Исаковой, Алевтиной Лашуковой, Сергеем Ивановым, Александром Родионовым, Виктором Почувым, Андреем Ереминым, Ольгой Роговицкой, Анной Кутявиной, Жанной Калининой, Галиной Михайловной Балезиной...

А как мы отмечали дни рождения, праздники! На зависть всем! Мы жили дружно...

Жили и работали, словно по лезвию бритвы... Иначе не было бы сильного, мощного «Кировца». Газеты, без которой...

ГАЗЕТА ИЗДАВАЛАСЬ С 5 ДЕКАБРЯ 1931 ГОДА

Кировец 85

Кому была выгодна смерть газеты?

20 сентября, сразу после подведения итогов выборов, из правительства области был уволен и.о. министра внутренней и информационной политики Борис Веснин. Именно Веснин, являвшийся «правой рукой» экс-губернатора Никиты Бельх, курировал государственные районные газеты, а также был председателем совета директоров ОАО «Редакция газеты «Кировец».

Именно он был автором реформирования и оптимизации госгазет, в результате которых была ликвидирована старейшая газета Кирово-Чепецкого района. До своего 85-летия «Кировец» не дожил чуть больше года.

В последние несколько лет года стало понятно, что губернатору Бельху «районки» не интересны. Он вспоминал об этом ресурсе только накануне выборов кампаний, а в областной бюджет закладывались огромные деньги на пиар в федеральных СМИ.

Нужно сказать, что «Кировец» НИКОГДА не получал финансирование из областного бюджета, предприятие существовало только на заработанные деньги от подписки и рекламы. Объективные экономические причины заставили редакцию в 2014 году просить помощи у собственника газеты — правительства области. На все обращения чиновники были «глухи». Делегация депутатов и общественных деятелей из Кирово-Чепецка побывала на личном приеме у Н.Бельх. Безрезультатно!

Уже тогда были «первые звоночки», что экс-губернатор и его ближний круг «пояз» в каких-то договоренностях с определенными ОПГ (организованными промышленными группами). И «разменной картой» в этих схемах мог быть и «Кировец».

Местная власть, то ли сама по себе, то ли по указке сверху, заняла позицию «невмешательства» и ничем не помогла в тот период предприятию. Но только после этого к г-ну Крешетову в грудах пенсионеров «приклеилось» обидное прозвище «Могилищик «Кировца»...

Чиновникам облправительства даже ничего не пришлось делать специально: «Кировца» не стало как раз из-за бездействия ответственных лиц, их равнодушия и, по-видимому, выполнения условия закулисных договоренностей.



Сегодня, как сообщили нам в министерстве госимущества, предприятие находится в стадии ликвидации.

Страницы Кирово-Чепецкой районной газеты «Кировец» закрыты и уже вошли в историю, как и многое утраченное.

Ответ на вопрос: «Кому это было выгодно?» лежит на поверхности...

Активист в одиночку борется за соблюдение правил парковки

Во всяком случае, такое впечатление у чепчанина Александра, который в течение 2016 года забрасывает различные инстанции Кирово-Чепецка обращениями с требованиями к чиновникам провести рейды по придомовым территориям для выявления парковок на газонах и тротуарах.



НАЧИНАЯ с ранней весны 2016 года, житель Кирово-Чепецка Александр (фамилию просил не указывать), прохаживаясь по улицам и дворам родного города, фиксирует множество нарушений. Все они касаются неправильной парковки автомобилей либо на газонах, либо на тротуарах. В подобном нарушении ему даже удалось уличить водителей городской администрации и заметить неправильно припаркованный служебный автомобиль бывшего главы Кирово-Чепецка Владимира Крешетова (на фото).

Александр пытался заставить городских чиновников проводить рейды по парковкам как минимум раз в неделю, отправив в администрацию уже более 100 запросов. Но ситуация практически не изменилась. Неоднократно действовал активист и на месте, когда видел нарушение: в случае,

если машина припаркована на тротуаре, он вызывал сотрудников ГИБДД, чтобы они зафиксировали нарушение и выписали штраф. Сотрудники полиции прибывали, однако часто приходилось ждать их приезда несколько часов, а за это время нарушитель уезжал. Так или иначе ситуация с парковками, можно сказать, не сдвинулась с мертвой точки.

«Складывается ощущение, что и правоохранителям, и городской власти просто плевать хоть на небольшие, но все-таки нарушения, совершаемые жителями города, — говорит Александр. — Все силы бросаются на крупные нарушения, например, поимку пьяных за рулем. Не спорю, это важно. Но парковка на тротуаре или

газоне тоже является нарушением закона. Почему на это не обращается внимание или делаются совершенно формальные проверки и разовые, показательные наказания? Почему один закон считается важнее другого и соблюдается, а другой нет? В городе почти в каждом дворе припаркованы машины на газонах, специалисты отдела дорожной деятельности и благоустройства администрации Кирово-Чепецка могут каждый день выписывать штрафов за это по 300 штук, обогащая бюджет. Но на нарушения часто закрываются глаза, а величина штрафов не пугает правонарушителей».

Александр пошел, как говорится, на принцип, пытается показать, что законы в нашем государстве должны соблюдаться. Иначе зачем они нужны?

«Считаю, что проблема имеет решение, — поясняет Александр. — В городе есть примеры созданных жильцами домов цивилизованных парковок на придомовой территории. Для этого не нужно надеяться на городскую администрацию, управляющую компанию, а, собрав подписи жильцов, организовать парковку. Но из-за отсутствия сознательности, инициативы и нежелания тратить свои деньги горожане продолжают нарушать муниципальные правила благоустройства.

Nabludatel.online

За протечку крыши ЖЭК-4 заплатит более 40 000 рублей

Кирово-Чепецкий район суд рассмотрел иск горожанки к управляющей компании «ЖЭК-4». Собственница жилья выразила претензию в адрес «управляйки» из-за протечки крыши в феврале 2016 года, в связи с чем ей был нанесен материальный ущерб. Три года назад жильцы уже испытывали «прелести» из-за подобной ситуации, жалобы в ЖЭК-4 эффекта, по видимому, не возымели.

При рассмотрении дела суд принял во внимание игнорирование обращений собственников жилья и бездействие управляющей компании и встал на сторону истицы.

По решению суда «ЖЭК-4» обязан возместить пострадавшей стоимость ремонтных работ, оплату услуг оценщика и юридические расходы — всего на сумму более 40 тысяч рублей.

«Как собак ловить будем?»

Ситуацию с безнадзорными животными в Чепецке удовлетворительной не назовешь: то и дело слышны жалобы горожан, терроризируемых стаями собак. И дело не только в недостаточном финансировании, но и в отсутствии должного организационного контроля. Как иначе назвать ситуацию, когда подрядчик не реагирует в разумные сроки на заявку об агрессивных животных, а чиновники просят дать дополнительное время?

Смотреть в следующий год

с оптимизмом не получается: сумма на отлов в бюджете заложена почти в два раза меньше — 248 тыс. рублей.

Ответа на вопрос: «Как собак ловить будем?» на депутатской комиссии так и не прозвучало. Только слабая надежда на дополнительное финансирование от области в будущем году. Остаётся запастись средствами индивидуальной защиты и изучать вопрос — как выйти невредимым из встречи с бездомными барбосами.

chepetsk.ru

Денежный стимул для депутатов

Пока депутаты Законодательного Собрания Кировской области ломают копыя вокруг собственных компенсационных выплат, в Кирово-Чепецком районе подобный вопрос уже решен.

Депутаты Кирово-Чепецкой районной Думы будут получать разовые денежные компенсации за участие в заседаниях Думы и комиссий. Положение о компенсационных выплатах было утверждено 28 сентября. Выплаты производятся в следующих размерах:

- председателю районной Думы (сейчас эту должность занимает Владимир Волокитин) — 16300 рублей с учетом НДФЛ;

- заместителю председателя районной Думы — 11500 рублей с учетом НДФЛ;

- председателям постоянных депутатских комиссий районной Думы — 9200 рублей с учетом НДФЛ;

- депутатам районной Думы — 8050 рублей с учетом НДФЛ.

Компенсационная выплата депутатам выплачивается за каждое участие в день заседания районной Думы за счет средств бюджета Кирово-Чепецкого района. Депутатам, не принимающим участия в работе районной Думы, компенсационная выплата не производится. Депутат также вправе отказаться от получения компенсации.

Вандышев - под следствием

Прокуратура Кировской области в ходе проверки выявила нарушения законодательства со стороны замминистра промышленности и энергетики правительства области Сергея Вандышева, ранее занимавшего должность главы департамента промышленного развития Кировской области. Нарушения связаны с принятием мер по исключению ООО «Шабалинский деревообрабатывающий завод» из участников инвестиционного проекта. В 2012 году департамент установил факты несоблюдения руководством ООО «Шабалинский ДОЗ» сро-

ков и условий реализации инвестпроекта.

Бездействие Сергея Вандышева в период 2012-2014 гг. повлекло причинение интересам государства существенного вреда в виде недополученной арендной платы на сумму более 61 миллиона рублей.

21 ноября 2016 года следственным управлением в отношении Сергея Вандышева возбуждено уголовное дело (злоупотребление должностными полномочиями). С того же дня Сергей Вандышев отстранен от исполнения служебных обязанностей.

На борьбу с борщевиком

В Кировской области создана рабочая группа по изучению проблемы борьбы с борщевиком Сосновского. Главам районов поручено внести в правила благоустройства территории изменения, предусматривающие обязанность граждан и юридических лиц не допускать произрастания борщевика на земельных участках, принадлежащих им на праве собственности или аренды, и на прилегающих территориях. Администрациям муниципальных

образований рекомендовано уже зимой разработать план по борьбе с борщевиком, определиться с необходимым количеством расходных материалов и орудий с тем, чтобы уже в мае, до начала цветения растения, приступить к работе.

Стоимость работ по уничтожению борщевика только на невооруженных землях сельскохозяйственного назначения в Кировской области может обойтись приблизительно в 300 млн. рублей.

Общественно-политическая газета | 16+
Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ №18-1038 от 13.11.2002 года выдано Приволжским окружным межрегиональным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой коммуникации.
Учредитель, главный редактор А.Ю. Еремин.
Издатель: ООО «Редакция «Наш город».
При перепечатке или цитировании ссылка на газету «Наш город Кирово-Чепецк» обязательна.

Адрес редакции и издателя: 613040, Кировская обл., г. Кирово-Чепецк, ул. Монтажная, 5. Тел. 8-958-398-89-09. E-mail: ng44740@ya.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Движение-Полиграфдизайн» (613049, г. Кирово-Чепецк, пр. Кирова, 4). Объем 0,5 п.л. Подписано в печать: факт в 16.00, по графику в 16.00 29.10.2016г. Заказ № 2834. Выход из печати 30.10.2016 г. Тираж 500 экз. Свободная цена

Были первыми в стране

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

Виталий Александрович ИВАНОВ - лауреат Государственной премии СССР, награжден орденом Ленина и орденом Трудового Красного Знамени, ветеран атомной энергетики и промышленности, кандидат технических наук. После окончания Казанского химико-технологического института начал работать начальником смены на Кирово-Чепецком химическом заводе, затем, в течение нескольких лет, он был начальником ряда цехов. Свою трудовую деятельность Виталий Александрович завершил начальником производственно-технического отдела уже Кирово-Чепецкого химического комбината им.Б.П. Константинова. На химическом предприятии Иванов отработал более 40 лет. Журналисту Ларисе Бажиной он рассказал о самых ярких моментах своей работы на заводе.



На Кирово-Чепецкий химзавод мы приехали группой: пятеро выпускников химико-технологического. Это было в 1950 году. Меня направили в цех по производству гексафторида урана. После своего пуска цех уже работал почти год. Что такое гексафторид урана? Это главный компонент ядерного топлива. Если развяснить популярнее, это первая стадия переработки урана. Другими словами, разделение урана 238 в уран 235, который и является главной ценностью уранового производства. А без 235-го никто ничего никогда в атомной отрасли не получит. Кирово-Чепецкий химзавод начал производить гексафторид урана первым в стране. Вот так-то!

Тогда начальником цеха был Владимир Никандрович Эльский. Он был и главным организатором пуска цеха. По какой-то причине (мне неизвестной) технолога цеха перевели на другой объект. А остаться без технолога, да ещё на таком производстве – врагу не пожелаешь. Вот и пришлось Никандровичу покрутиться, как белке в колесе. Выдержал! Все испытания! А потом и технолог объявился – подготавливали новенького. Алексея Ивановича Хлопкова.

После смерти главного инженера завода Бориса Петровича Зверева его должность занял Эльский. Люди такого уровня работали редко – допоздна. Бывало, я только добегаю до своего дома – не успеваю ещё сбросить обувь, а Владимир Никандрович уже звонит: нужно срочно согласовать тот или иной вопрос. Со временем мы не считались: надо, так надо.

Меня как молодого специалиста поначалу направили на стажировку – институт институтом, а тут дело государственной важности. В цехе работали немало молодых специалистов – девушек, которые приехали из Сталинграда после окончания химико-технологического техникума. Они все были начальниками смен. И эти девочки управляли производством гексафторида урана! А мы у них учились.

Стажировку прошёл успешно. Меня тоже назначили начальником смены.

Первая технология производства гексафторида урана была «безобразной»: люди толком ничего не знали. Первые реакторы представляли из себя стальную трубу, с двух сторон крепко запаиваемую. И никакого перемешивания, хорошего теплоотвода. В этой трубе и проводили первое фторирование урана. Ссыпали туда порцию урана, пускали газ – фтор, и... начиналась реакция. А она – с очень высоким тепловыделением. Дело, по сути, доходило до горения. А если внутри трубы выгорает, то и оболочка её не остаётся без «внимания»: сталь начинает «работать» со фтором. Как результат, изнутри «пробивается к свету» дыра. Уже реально видно внешнее покраснение трубы. И если не остановить этот процесс – во время не приварить стальную заплатку, раскалённый докрасна металл начинает капать. Реактор

начинает плакать огненными слезами. При этих ситуациях можно было надыхаться такой гадости! И вот на таких реакторах мы делали план...

А затем начались преобразования. Появились свои, доморощенные, реакторы по фторированию отличного качества. Их спроектировали заводские специалисты. Претворяли проект в жизнь тоже наши люди.

Кстати, в первое время на Кирово-Чепецком химзаводе гексафторид урана выплавляли. Но это было опасно. Как бы проще вам пояснить... Существовал так называемый отбор проб. Полученный продукт сливали в баллон, охладили, затем скалывали его зубилом, набирали крошку и – в пробник. Качество гексафторида урана анализировали в лаборатории. Но если продукт вырвется из баллона наружу, он может «задушить» большую территорию. Могут погибнуть люди. Однажды в цехе случилось подобное: такая была загазованность, что на расстоянии вытянутой руки ничего не видно – стоял плотный белый с ядовитым запахом туман. Авария произошла из-за того, что захолодили продукт плохо – его часть осталась в жидком состоянии. Продукт начал испаряться. И как вырвется струёй в потолок...

На тот момент в цехе было четверо. Нас спас слесарь Анатолий Александрович Казаков (потом ему присвоили звание Героя Социалистического Труда). Он делал какую-то работу в коридоре и как закричит: «Кто там есть – выходите сюда! Выходите сюда!». На его голос мы и вышли. А если бы не вышли... Не знаю, что и сказать... Помогли нам и противогазы.

Чтобы больше этого не повторилось, цех перешёл на другую технологию. Вместе с Борисом Петровичем Зверевым в её разработке участвовал и я. Новая технология – это полностью идея Зверева. Конечный продукт уже получали в виде кристаллов. Новый аппарат получился очень производительным.

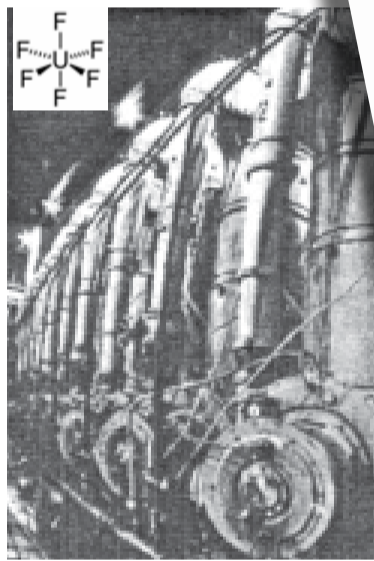
В 1953 году меня назначили начальником нового, строящегося и второго по счёту, цеха по производству гексафторида урана. Четвёртое главное управление Средмаша, к которому относился Кирово-Чепецкий химзавод, поставило перед предприятием задачу удвоить выпуск продукта. Поэтому и потребовались дополнительные производственные мощности. В декабре 1953 года цех должен был выполнить свой первый план. Всё, вроде бы, шло хорошо. Цех строился. Но в марте умирает Сталин. Объявляют амнистию. А строили цех заключённые – другой рабочей силы не было. И что получается? Строительство практически встало. По корпусу цеха летали воробьи. Было слышно, как они чирикали.

Цех всё-таки пустили. Летом 1953 года. Своя лаборатория, площадка для экспериментов. Отличный цех! Современный! Если бы не построили, то первый «гексафторидный» цех пришлось бы восстанавливать, переделывать. А это – время.

Главные объёмы продукта,

конечно же, выдавал новый цех. Но старый тоже не закрывали – в его продукции (в малых дозах) нуждался один из уральских заводов. На него он всё время и работал.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 декабря 1959 года «за успехи в развитии общественного животноводства, выполнение соцобязательств по производству и продаже государству мяса в 1959 году в два раза больше по сравнению с 1958 годом, а также за увеличение производства и продажи хлеба и других сельскохозяйственных продуктов» Кировскую область наградили орденом Ленина. В те годы Никита Сергеевич Хрущёв выдвинул лозунг: «Догнать и перегнать Америку!». В том числе и в сельском хозяйстве. Жители нашей области постарались, за что и получили



орден. Хрущёв лично хотел прибыть в Вятку и вручить награду. Заодно планировал побывать и в новом цехе по производству гексафторида урана Кирово-Чепецкого химзавода. Ведь здесь осуществляли давнюю мечту Никиты Сергеевича – его «кузькину мать», которой он грозился Америке. Ядерное оружие.

Мы ждали приезда Хрущёва. В цехе навели марафет. Приготовили речи. Капитально обновили дорогу в сторону Кирова – чтобы главе государства было комфортнее к нам добраться. Увы, Никита не приехал. А вот за дорогу народ благодарил ещё долго.

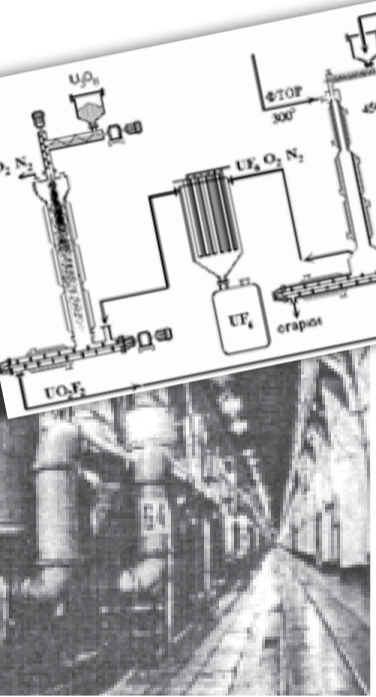
Начальником нового цеха был четыре года. Затем Борис Петрович Зверев предложил мне должность технолога всего комплекса по производству гексафторида урана – обоих цехов. «Нужно продвинуть производство фтора. А он стал тормозом в увеличении выпуска гексафторида урана. Вопрос надо решить», – сказал мне тогда Зверев. Я согласился перейти технологом – хотел познать производство фтора.

Зверев ценил меня как технолога высоко. (Могу же я быть нескромным!) Однажды на одном из рабочих совещаний он публично заявил: «Иванов сделал главное и больше всех». Это касалось электролизёров. У нас они были плохие – страдали из-за некачественных графитов. По заданию Зверева я не раз и не два отправлялся в командировки на Челябин-

ский электродный завод. Наша потребность в графитах была небольшая – какая-то кроха, но у нас были свои, особые, требования. Переговоры вёл с тамошним главным инженером. Он меня понял. Но сказал: «Для вас вашу кроху специально делать не будем – у нас конвейер. Но будем отбирать с потока согласно вашим требованиям». И нам стали поставлять отличного качества графиты. Производство фтора пошло!

Я уже лет пять не работал на производстве по выпуску гексафторида урана – занимался сополимерами. Но когда среди заводского начальства пошёл разговор о том, кого за трудовые достижения в атомной отрасли представить к званию лауреата Государственной премии СССР, Зверев сразу предложил мою кандидатуру. Ему даже пришлось отстаивать меня – были люди, которые начали высказывать претензии в мой адрес. Вероятно, сами претендовали на столь высокое звание. Однако из их затеи ничего не получилось.

Вспомню Бориса Петровича ещё по одному поводу – замечательный был человек. Большая умница. Как-то зашёл он в цех и мне говорит: «А покажи-ка мне, как будешь закрывать план месяца, квартала, года». Я провёл его по цеху. Всё показал и рассказал. И вдруг он



заявляет: «Знаешь что, уезжай отсюда». «Почему?» – спросил я с недоумением, подумав про себя: «Плохо, что ли, работали? Чем Зверев недоволен? Не понимаю!». А он мне снова: «Уезжай. Тебе надо отдыхать. Я тебя в таком состоянии ещё не видел. Даю тебе неделю – уезжай, погуляй на свежем воздухе». Я не стал отказываться и уехал в отпуск. Получилось, что на рождественские каникулы. Тогда таких и в помине не было, а мне повезло...

Когда работаешь в загазованной атмосфере, краснеют уголки губ. Они воспаляются. Это влияние фтористого водорода. Данное воспаление и «спровоцировало» Зверева на предложение дать мне возможность отдохнуть.

Несколько лет спустя у меня вновь возникли проблемы со здоровьем – врачи признали сердечную недостаточность. Нужна была операция. Обращаясь к докторам нашей медсанчасти, Зверев вновь сказал своё веское слово: «Направьте его на операцию в Москву». И меня направили. Операция прошла успешно.

Конечно же, на сердце сказались как вредное производство, так и производственные перегрузки. Тот же Борис Петрович, бывало, вызовет к себе в кабинет и сообщит: «Надо выполнить дополнительную работу. Будет премия». И мы стараемся! Сил и времени не жалеем! А потом оказывается, что работа-то вовсе не дополнительная – её уже включили в план, который,

хочешь – не хочешь, а надо выполнить, иначе пострадает авторитет завода, да и наш Главк будет «гореть» ярким пламенем – ему достанется от очень большого начальства страны.

В 1960 году заводу поступило задание из Главка выпустить огромную массу гексафторида урана. В Сибири запланировали построить завод по производству гексафторида урана. Но так и не построили: то ли жилья там мало было, поэтому людей на стройку не нашли, то ли ещё какая причина – точно не знаю. Но планы-то на этот завод уже прикинули. И что оставалось делать? Планы перекинули на Кирово-Чепецкий химзавод. А у нас и мощностей таких нет... Но где наша не пропадала! Провели реконструкцию на основе новой техники, и работа закипела.

Задание Главка мы выполнили. А я себе сказал: «Хватит! Надо искать другое место работы. Я десять лет работал с ураном в самые худшие – технологически – времена. Здоровье уже не то». Своё решение я принял после московской операции на сердце. Оно далось нелегко. Но иного выхода не было.

Зверев направил меня начальником в цех фторионов и фторополимеров. Тематика цеха касалась космоса, авиации, подводных лодок – всего того, где могут применяться сополимерные материалы.

Многие помнят, особенно старшее поколение, такое событие 1975 года, как стыковка космических кораблей – советского «Союза» и американского «Аполлона». Однако предварительно американские специалисты выдвинули «нашим» одно очень важное условие: «Сделаете несгораемую внутреннюю обшивку корабля – будем стыковаться. Нет – стыковки не будет. В США мы уже добились этого: поработать над обшивкой нас заставила гибель пяти астронавтов».

Меня пригласили в наукоград Королёв Московской области. В центр ракетно-космической отрасли. После нескольких поездок в Королёв договорились: Кирово-Чепецкий химзавод производит фторопласт 4МБ; Ленинградская компания «Пластполимер» будет заниматься окраской в зеленоватый цвет – он благотворно влияет на человека, пребывающего на борту космического корабля; одно из киевских предприятий будет выпускать объёмную мягкую и несгораемую ткань для боковой части корабля. Кстати, все производства уже были налажены. Поэтому всё надо было сделать быстро.

И мы обеспечили стыковку. После этого события я вновь приехал в Королёв. «Сегодня встречаем космонавтов, – сообщили мне местные специалисты. – Вот вам пропуск на торжество».

Прямо под открытым небом – народу собралось масса – соединили два грузовика, и получилась импровизированная трибуна. С неё-то и выступали космонавты. Делились впечатлениями от стыковки. Я был доволен, что к историческому событию и мы, работники Кирово-Чепецкого химзавода, приложили руку.

Я ушёл с химзавода (тогда он уже назывался Кирово-Чепецкий химкомбинат им. Б.П. Константинова) по собственному желанию. Ушёл в должности начальника производственно-технического отдела предприятия. Я бы ещё работал – силы были. Но не сработался с новым начальством – не со всем соглашался, критиковал, спорил. И они начали «двигать» меня к увольнению. И я уволился.

Расспрашивала Лариса БАЖИНА.